

Из воспоминаний Ручайского Леонида Самуиловича, командира взвода управления 1-й батареи 943-го артиллерийского полка 376-ой стрелковой дивизии. 26 сентября 1981 г.

Ручайский Леонид Самуилович. Апрель 1985 г.

ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 15, л. 54.

[...] В марте 1942 года я, после учебы в I-ом Томском артиллерийском училище, в звании младшего лейтенанта прибыл на фронт и был назначен командиром огневого, а вскоре взвода управления I-ой батареи 943-го а. п. 376-ой с. д. Во второй половине 1943 года был переведен во вновь сформированный в дивизии 383-ий отдельный

истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, имевший на вооружении 45-мм орудия.

Первым моим боевым крещением были бои под Мясным Бором. Каждый, кто был на Волховском фронте и участвовал в прорыве кольца окружения 2-й ударной армии, никогда не забудет Мясного Бора. Одно название этого места вызывает в памяти бои огромного напряжения и тяжелых потерь.

В один из дней этих боев батарея всю ночь была занята оборудованием огневой позиции. По пояс в снегу расчищали сектор обстрела, рыли укрытия для снарядов и, когда в установленное время орудия были готовы к открытию огня, уставшие батарейцы, оставив часовых, расположились на отдых в двух землянках. Прошло немного времени, когда взрывы снарядов прервали сон, и тут же мы услышали стоны людей.

Один из снарядов попал под накат и взорвался внутри одной землянки. В живых остался только один телефонист, сидевший у входа в землянку. Взрывной волной он был выброшен наружу. Эта огневая позиция батареи была отмечена братской могилой многих боевых товарищей.

Не забыть 12 января 1943 года - начало наступления по прорыву блокады Ленинграда.

Я с группой разведчиков и связистов взвода управления находился на переднем крае. Такой мощи артиллерийского и минометного огня, какой был обрушен на противника, не помню за все время пребывания на фронте. Земля содрогалась от разрывов снарядов и мин, воздух был заполнен одним сплошным гулом и грохотом выстрелов и разрывов. Было такое время, когда немцы вообще, после нашей артиллерийской подготовки, не отвечали ни одним орудийным выстрелом и только во второй половине дня стали вести огонь из орудия тяжелого калибра. В этом бою я был легко ранен и несколько дней находился на батарее, а мои

разведчики и связисты выбыли из строя навсегда. После прорыва блокады Ленинграда тяжелыми бои были под Синявиним. Не менее упорными они были на подступах к Пскову. Наш 383-ий отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, где я командовал батареей, огнем и колесами своих орудий поддерживал стрелковые подразделения дивизии.

Вспоминаю один из боевых эпизодов. Напротив одной из стрелковых рот дивизии активно действовала пулеметная точка немцев. Договорившись с командиром стрелковой роты о взаимодействии, ночью выкатили одно орудие на нейтральную полосу на расстоянии 200 м от дзота, откуда вел огонь пулемет, оборудовали укрытия для орудия, боеприпасов и отрыли глубокие щели для укрытия расчета.

Рано утром, как только взошло солнце, мы быстро выкатили орудие из капонира и открыли огонь. Вторым снарядом попали прямо в амбразуру дзота. Огневая точка была уничтожена. Также быстро опустили орудие в капонир и укрылись, не оставляя наблюдения за противником. Весь день просидели под огневом воздействием противника. Все обошлось для нас благополучно. Когда стемнело, мы с орудием вернулись к себе на огневую. Этот эпизод был описан в нашей дивизионной газете.

Из таких или подобных боевых действия складывалась боевая работа батареи и всего дивизиона.

В июле 1944 года был освобожден Псков. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями. Был награжден и я орденом Красной Звезды.

В августе этого же года я был принят в партию, и вручение партийного билета совпало с вручением первой боевой награды.

Настроение было хорошее, с каждым днем наши силы росли, мы были снабжены всем необходимым.

Но нельзя было без боли в сердце смотреть на разрушенные и сожженные города и деревни по всей Ленинградской и Псковской

областям. Как только мы освобождали какую-либо деревню или город, вскоре появлялись уцелевшие жители этих населенных пунктов, и жизнь возрождалась с утроенной энергией. Наш дивизион принимал активное участие во всех боях, которые вела дивизия в Прибалтике. Здесь мне было присвоено очередное воинское звание старший лейтенант, и вскоре была вручена вторая боевая награда - орден Отечественной войны II степени. 05.01.1945 года я был тяжело ранен и уже почти до конца войны находился на излечении в госпитале в городе Иваново.

Замечательные люди воевали в дивизионе.

Майор Петр Яковлевич Кондаков командовал дивизионом с первого дня начала его формирования до конца войны. Для меня он был примером храбрости и преданности Родине. Заместителя командира дивизиона по политчасти капитана Махно Максима Терентьевича все любили за чуткость, тактичность и отеческую заботу. Помню капитана Егорова Николая Антоновича – заместителя командира дивизиона по артснабжению. В критические моменты боев он лично обеспечивал доставку боеприпасов к огневым позициям батарей дивизиона. Большим уважением пользовался писарь дивизиона старший сержант Климов /сибиряк из г. Бийска/. [...]

Самым близким фронтовым другом мне был лейтенант Нарциссов Константин Алексеевич - командир огневого взвода батареи. Многие его любили за простоту, веселый характер, за житейскую мудрость и за страстные, принципиальные убеждения коммуниста.

Нарциссов К. А. прибыл на фронт к нам на батарею летом 1944 г. Несмотря на то, что Костя был вдвое старше меня, мы подружились и помогали друг другу. Он оказывал мне помощь в воспитании личного состава, а я делился с ним боевым опытом.

Костя был замечательный рассказчик. Часто целыми ночами увлекательно вспоминал, как он вместе с женой участвовал в

художественной самодеятельности, о том, как работал и о своих четверых детях.

По истечении многих лет я понял очень хорошо, как было тяжело Косте воевать, постоянно думая о семье. 29 декабря Костя погиб у орудия. Сердце этого храброго офицера-артиллериста было пробито осколком от разорвавшейся мины.

За храбрость и мужество лейтенант Нарциссов К. А. был награжден орденами Красная Звезда, Отечественная война I степени и Отечественная война II степени. [...]

С апреля 1945 года по май 1945 года, после излечения в госпитале, я был инструктором при командире батареи 2-ой добровольческой Румынской дивизии, формировавшейся в г. Котовске из военнопленных румын. [...]

У меня годы войны остались в памяти как время круглосуточной напряженной работы.

Частая смена огневых позиций, строительство дорог-лежневок в лесисто-болотистой местности Волховского фронта требовало сверхчеловеческих сил, и они у нас находились каким-то образом. Особенно для меня был 1942 год тяжелым. Перед моими глазами стоит часто такая картина: март, батарея на конной тяге, нечем кормить лошадей, да и сами с постоянным чувством и желанием поесть чего-нибудь горяченького. Лошади не тянут орудия, падают - чуть не на руках тащишь самих лошадей, не говоря уже об орудиях.

Полюбил я на фронте лопату - мировая штука лопата. Думаю ее можно сравнить с солдатской ложкой. Каждый артиллерист, особенно огневик, не сомневаюсь, полюбил лопату и оценил ее по достоинству. Когда вспоминаешь фронтовое время, всегда на первый план встают бои на Волховском и Ленинградском фронтах по прорыву и снятию блокады Ленинграда.

Город Ленинград и ленинградцы остаются и сейчас самыми дорогими и близкими моему сердцу и памяти.

ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 15, л. 19-24. Подлинник. Машинопись.